

18+

Иван Бобренцов

ВЕЛИКОПОЖЕНСКАЯ ГАРЬ

Сборник стихов

Иван Бобрецов

**Великопоженская гарь.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Бобрецов И.

Великопоженская гарь. Сборник стихов / И. Бобрецов —
«Издательские решения»,

Историю о старообрядчестве в наших краях я хотел написать в прозе, но постоянно откладывал: то замысел не нравился, то просто забрасывал. Зерном к воплощению идеи в стихах послужила баллада «Еленские места», которая вошла в мой первый сборник. В данный сборник входит полная версия истории: как возникли деревни Скитская, Степановская, как староверы противостояли карательным отрядам, которые разоряли скиты Мезенского уезда в XVIII веке. Так же в сборник вошли стихотворения разных лет.

© Бобрецов И.

© Издательские решения

Содержание

Стихи	6
Богатства Пижмы	6
Верховская	8
Смена	9
Первые холода	12
Меркурий	13
Помню, проснулся ночью...	15
Вечерний променад	16
История	17
Жду	20
В каждом из нас	21
Метро	22
Одни?	23
Извне	26
В удельном парке13	27
На пленэре	28
В тот день	31
За кулисами	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Великопоженская гарь

Сборник стихов

Иван Бобрецов

Корректор Алексей Леснянский

© Иван Бобрецов, 2026

ISBN 978-5-0071-2896-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

Богатства Пижмы

Монету с неба золотую
Прячет за рекой Тиман.
Листья медные засунет
Вглубь оврага, как в карман.

Покрывало у болота
Всё усеяно морошкой,
Словно, пробегая, кто-то
Уронил своё лукошко.

Косолапый к муравьям
Бродит осенью за данью.
Дом их вновь не устоял —
Он снесён до основания.

Серебро на дне реки,
Рыбаки об этом знают.
Водяному дорогие
Подношения кидают.

Рыси в дорогах мехах,
Лось с короной на горе,
Как на троне. А глухарь —
Как жар-птица на заре.

А сосновая смола
Янтарём на сучьях, ветках.
Изумрудная скала
Называется Еленской.

Все богатства на ладони —
Дар от Пижемского края.
Но одно никто не тронет —
Клад в тайге закопан тайно.

Он за шумными ручьями,
За борами вековыми.
Да за мшистыми камнями
Глубоко его зарыли.

Закопал его Ефрем —
Злато братьев Рябушинских¹.

С ним иконы, книги те,
Что собрал однажды в Скитской.

Он увёз их навсегда.
Охранял тот клад Исидор.
Та легенда — борода
Из сказаний, мифов свита.

¹ Рябушинские — династия российских предпринимателей, которая принадлежала к старообрядчеству. В 1914 году Рябушинские снарядили геологоразведочную экспедицию в бассейн реки Печоры для поиска месторождений золота, угля и нефти. После начала революции, находясь в эмиграции, продолжали финансировать экспедицию. Вместе с оборудованием в Усть-Цильму тайно перевезли около 200 тысяч золотых рублей. Ефрем Кириллов был родственником Рябушинских (по жене — зятем) и наставником старообрядческой общины в деревне Скитской. Рябушинские, зная о преданности старообрядческих общин, доверили хранение денег своим единоверцам.

Верховская

По обросшей травой горе,
То по свежо подстриженной пожне
Мы в поход наш ушли наконец,
Где ничто ничего не тревожит.
Тишина, только где-то мотор
Зажужжит за буграми лесными.
Разожжём на поварне костёр,
И с природой мы станем иными.
Поздним вечером там при свечах
Мы расскажем друг другу страшилки.
Привидения, духов встречать
Кто на улицу выйти решится?
А на следующей день — по тропе,
И по плитам Тиманским сакральным.
Средь пушистых берёз по траве —
Путь к петляющей Пижме зеркальной.
Мы подходим к скалистому краю,
Краю северных троп и дорог.
Пижма быстро внизу пробегает,
Громко бьется сердечко-порог.
Мчится слвная Пижма-река,
Вниз по склонам и мимо Верховской —
Той деревни, где встали с утра,
За скалой она прячется ловко.
Мы оставим на дереве след —
На сосне, что крепка, как гранит.
И возможно, ещё много лет
Она наше клеймо сохранит.

Смена

Осень в шляпе набекрень входит, как шпана.
В летнюю стучится дверь — топоты слона.
На груди медаль — листок: «Это — за заслуги!
Убираю весь лесок для Зимы-подруги».

Лето:

— То-то небо всё грустит и впускать не хочет!
Ей не нравится ваш вид. Знали? Между прочим,
Вы то в сером пиджаке, то пальто в заплатках...
С веником в одной руке. Снова без зарплаты?

Осень:

— Листья акварелью вновь расписали поле.
Новую берлогою мишка наш доволен.
Ягоды, грибы вокруг — Осень всех накормит...

Лето:

— Это я дала плоды!

Осень:

— Всё равно уволят.

Лето:

— Птицы машут нам и людям. И летят на юг.

Осень, ты виновна в этом — реки закуют.

И земля, смотри, раздулась, дождик — твой лакей.

Дерево стоит, сутулясь, в рыжем парике.
Листья спрыгивают в лужу, и легла трава.
Солнышка лучи всё хуже. Я была права.

Осень:

— Время ваше вышло, Лето. Старая, седая.
Вам на пенсию, а я только наступаю.

Первые холода

Самолётный шлейф —
Как полоска от мелочка.
Небо, словно в сейф,
Прячет солнце наше ночью.

Дни так холодны.
Тополь без одёжки дрогнет.
Все дома видны:
Что за ним и за дорогой.

А в домах огни,
Что тепло детишкам дарят.
Бабушка бранит:
«Что так долго вы гуляли!»

Вот уже зима.
С неба сахарная пудра.
Снова без ума
Дети мчатся в переулок.

Бабушка в окно
За внучатами следила.
На душе одно —
Чтоб они не простудились.

Меркурий

К светилу он ближе любого из нас,
Но морозы бывают суровее.
Три раза поднимется солнечный глаз
Над горизонтом и скроется.

Медленно кружится в танце своём,
Но быстрее, чем мы, облетает.
Поэтому так мы его и зовём:
Меркурий — торговец в сандалиях.

Он, как Икар, приближается к солнцу,
Нагреется, вновь остывает.
Эллипс его — как коварное донце:
С водою для нас искажается.

Долго учёные бились и спорили:
«Противоречит законам.
Плохо изучена та территория». —
«Mariner² все тайны откроет!»

Впервые увидели близко планету —
Похожа на шарик из Nesquik.
Поверхность как лунная, те же приметы —
Эскарпы³ высокие, резкие.

Горные пики и тысяча кратеров,
Внутри их запрятался лёд.
Только на полюсах, нет на экваторе.
Вдруг там пришелец живёт?

Спустя много лет отправляются в рейд
Важнейшие два аппарата:

² Маринер-10 (Mariner 10) — американская автоматическая межпланетная станция, которая стала первым космическим аппаратом, исследовавшим Меркурий с близкого расстояния. Три пролёта мимо Меркурия. 29 марта 1974 года (на расстоянии около 703 км), 21 сентября 1974 года (около 48 069 км) и 16 марта 1975 года (минимальное расстояние — 327 км)

³ Эскарпы — это характерные формы рельефа, наблюдаемые на планете Меркурий. Они представляют собой обрывы или крутые откосы высотой от сотен метров до 2—3 км, а их протяжённость может достигать сотен или даже тысяч километров.

VeriColombo⁴ — Колумб, новый Дрейк —
Открыватели, космопираты.

⁴ VeriColombo — совместная автоматическая космическая миссия Европейского космического агентства (ESA) и Японского агентства аэрокосмических исследований (JAXA) по исследованию Меркурия. Запуск в космос произошёл 20 октября 2018 года.

Помню, проснулся ночью...

Помню, проснулся ночью.
Морозной, декабрьской ночью.
В окно посмотрел, во двор:
Небо в россыпи, многоточия,
Большая Медведица, Гончие...
В душе астроном я с тех пор.

В сельской библиотеке,
В школьной библиотеке
Перебрал я книжек полно.
Много о нашем веке,
О природе и человеке.
Узнал мифы, истории, но...

Ничего о далёких звёздах.
Сколько там их, живых и мёртвых?
Мы с нашей Землёю одни?
Где наша граница? Чёрт с ней!
Где окраины мира замёрзшие
Бесконечной вселенской страны?

Вопросы впиваются в мозг.
Проза с детства построила мост
К прошедшим забытым годам.
К тайнам жизни, к её подземелью.
Мы вырастем с тем, что посеяли.
Но зачем? Неизвестно нам.

Вопросов всё больше, страшнее
Угрозы от прошлых падений.
Стареем —
Как звёзды, мы гаснем.
К чему нам стремиться вообще? —
Так реквием по мечте
Всё ближе, ещё опаснее.

Вечерний променад

Поздней осенью, в пять часов вечера,
Тьма к нам крадётся, как ночью.
Пришла, словно делать ей нечего,
Во время своё внерабочее.
Забралась во дворы и дома,
Лишь спасают в квартирах лампы.
Одним цветом коты и трава —
До всего добрались её лапы.
И наш каждый фонарь как солдат —
В карауле стоит по обочинам.
Горизонт защищает закат,
Его битва пока не окончена.
Городской силуэт по бокам —
Облепленный вновь светлячками.
Листья машут деревьям «Пока»,
Снежнаягодник⁵ — хруст под ногами.

Кто-то бродит, гуляет в саду.
Позже с ним я собачку увидел.
Так Луна ходит на поводу
У хозяйки Земли по орбите.
В нашем море небесном шуга
Вдаль несётся и за горизонты
И сплавляется там в облака,
Закрывая глубокое донце.
А за ними на дне Вселенной
Золотые рыбёшки мерцают.
Астроном — рыболов, наверное,
Телескопом их все собирает.
Деревьев неспешный фейерверк,
С перемоткою жизнь несётся.
Вот ещё один годик померк,
Окончив виток за Солнцем.

⁵ Снежнаягодник — род листопадных кустарников семейства Жимолостные. Плоды этого растения — плотные округлые ягоды белого цвета, которые могут оставаться на кусте до поздней зимы. Они хрустят при надавливании из-за своей плотной структуры и сочной мякоти, которая легко трескается при механическом воздействии.

История

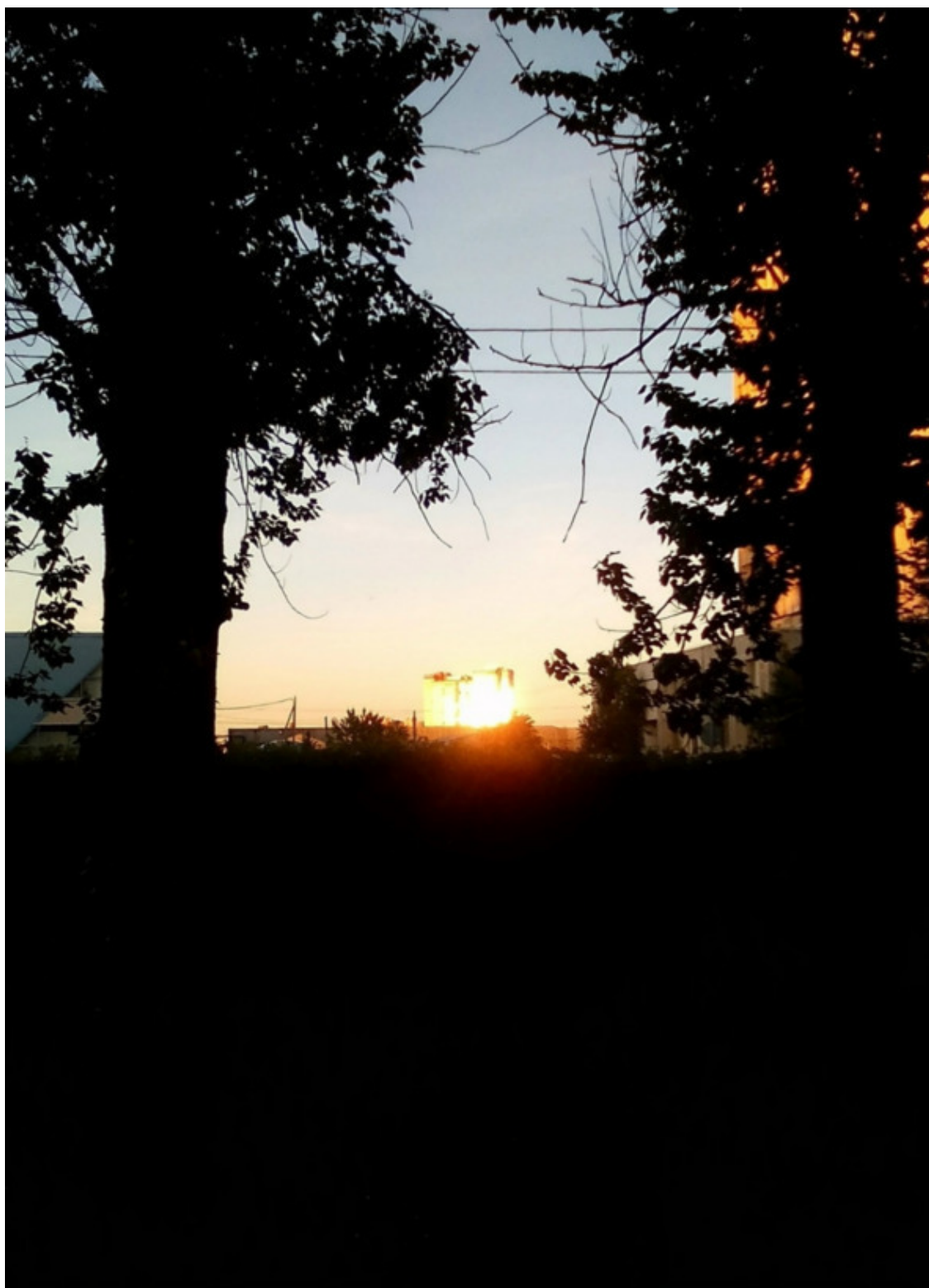
Века — как река: землю точат и точат.
Года — как вода: смотрим, что напропорчат.
Дни — как огни: так мгновенно сгорают.
Часы — блеск росы: испаряются, тают.

В театре абсурда либретто⁶ мы учим.
Мы — бутафория. Кто нас навьючил?
Звёзд как молекул, квазары⁷ — глаза.
Как же устроен вселенский устав?

Стихи непонятны и точно как жизнь.
Грехи так приятны, но яд для души.
В айфонах-скафандрах проходят года,
Где раньше иконы, там плазма — экран.

⁶ Либретто (от итальянского *libretto* — «книжечка») — это словесный текст музыкально-сценического произведения: оперы, оперетты, мюзикла, балета, а ранее — кантаты или оратории.

⁷ Квазар (англ. *quasar*) — класс астрономических объектов, которые представляют собой активные ядра галактик на начальном этапе развития. Название образовано от слов *quasi-stellar* («квазизвёздный» или «похожий на звезду») и *radiosource* («радиоисточник») и дословно означает «похожий на звезду радиоисточник».

Наш предок ночами смотрел на огонь,
Его отпечаток в пещере — ладонь.
Это привет от истории нашей.
Оставим печати на многоэтажках.

Не понимая законов природы,
Ходим, грустим под бетонные своды.
Мы разные все, потому мы одни.
Сны разве вымыслы? Всё это — мир.

Жду

Заступила зима
С нарядом в наряд.
Вечером звёзды и окна горят.
Спит мой Тиман,
Его скал караван.

Замолчала река,
И ручей укрыл снег.
Льды скрывают от нас их стремительный бег.
Побелели холмы,
Помню, с санками мы...

Я раньше скучал
По земле в облаках,
Когда летние спят в этих райских борах.
Помню снежные шапки
На избах, на лавках.

Я скучаю по Пижме
И пижемке-лодке⁸.
Хочу ощутить её мощь и походку.
А пока что на кундах⁹
В морозное утро

Рыбак с ледобуром,
С замёрзшею щукой
Бредёт, а навстречу — пощёчину выюга.
Он рад этой хмурой
Погоде понурой.

А я жду, когда лето вернётся.

⁸ Пижемка — это традиционная длинная и узкая лодка, распространённая в Республике Коми, особенно в районе реки Пижмы. Её конструкция специально приспособлена для плавания по быстрым, неглубоким и извилистым таёжным рекам с порогами и мелями.

⁹ Кунды — это разновидность охотничьих лыж, которые подбивают оленьим или лосиным мехом. Такие лыжи используют для передвижения по снегу, в том числе в районах лесотундры, во время охоты, пастьбы и загону оленей. Мех на скользящей части лыж препятствует отдаче назад при движении в гору и предотвращает ненужное скольжение.

В каждом из нас

Я рано читал Шопенгауэра,
В колледже — опусы Ницше¹⁰.
Кому-то, возможно, и лишняя
Философско-заумная аура.
Но я полюбил их творения.
Удивлялся, копался в себе
И смысл неудач и побед
Не приписывал вновь провидению¹¹.
Ведь в каждом, проверьте, из нас
Есть нечто большое, огромное,
Что в нужный момент вероломно
Возникнет, поможет в сей час.
Литература, скульптура,
Творения музыки — пища уму.
Они помогают! И только тому,
Кто может впитать их с натуры.
Течение времени, денег и рек.
Течения жизни, течения мыслей.
В русле идей мы подобны Всевышнему.
Но если без цели — бессмыслен наш век.
В своём я пути получил и любовь,
И цель, что ведёт меня через года.
Того же желаю и вам, господа,
Чтобы счастье ловить вновь и вновь.

¹⁰ Артур Шопенгауэр (1788—1860) и Фридрих Ницше (1844—1900) — немецкие философы, чьи идеи оказали значительное влияние на развитие философии, культуры и мысли XIX—XX веков.

¹¹ В религиозном и философском смысле — высшая божественная сила, направляющая судьбы людей и всего мира к благу; промысел Божий. Это целесообразное действие Высшего Существа, направленное на наибольшее благо творения в целом, человека и человечества в особенности.

Метро

Из точки А до точки Я доставит вас маршрут.
Под дворцами колея, мимо — камни, грунт.
Крот, но скорость велика, фонари на лбу.
Шумит, как горная река, по туннелям гул.
Змея железная спешит, развозит работяг,
Студентов, школьников, и вот отправился и я.
Люблю метро, вагоны в нём и часто езжу в центр.
Я Скичанин, Усть-Цилем¹², там нет прорытых недр.
Метро — как чудо для меня, я рад там прокатиться.
Книги, музыка в ушах, пока по рельсам мчишься.
Люди в нём всё чаще злы, толпы на работу,
Словно лошадь под уздцы и солдат в окопы.
Лица пасмурнее ночи, горе и печаль.
Начиная от детишек до бабулек, жаль...
Нет, друзья, с улыбкой надо! Будете богаче.
В городе непросто жить, и село — не дача.
С детства и до двадцати довелось в деревне
Лес валить, траву косить, складывать поленья.
С точки А до точки Б едешь средь мороза.
Летом комары и — да, от зверей угроза.
После этого в метро радостно мне мчаться
Под дорогами в нутро и не свой, как Чацкий.

¹² Усть-Цильма — это село в Республике Коми, которое служит административным центром Усть-Цилемского района и сельского поселения с тем же названием. Оно считается одним из самых древних русских поселений на Европейском Севере.

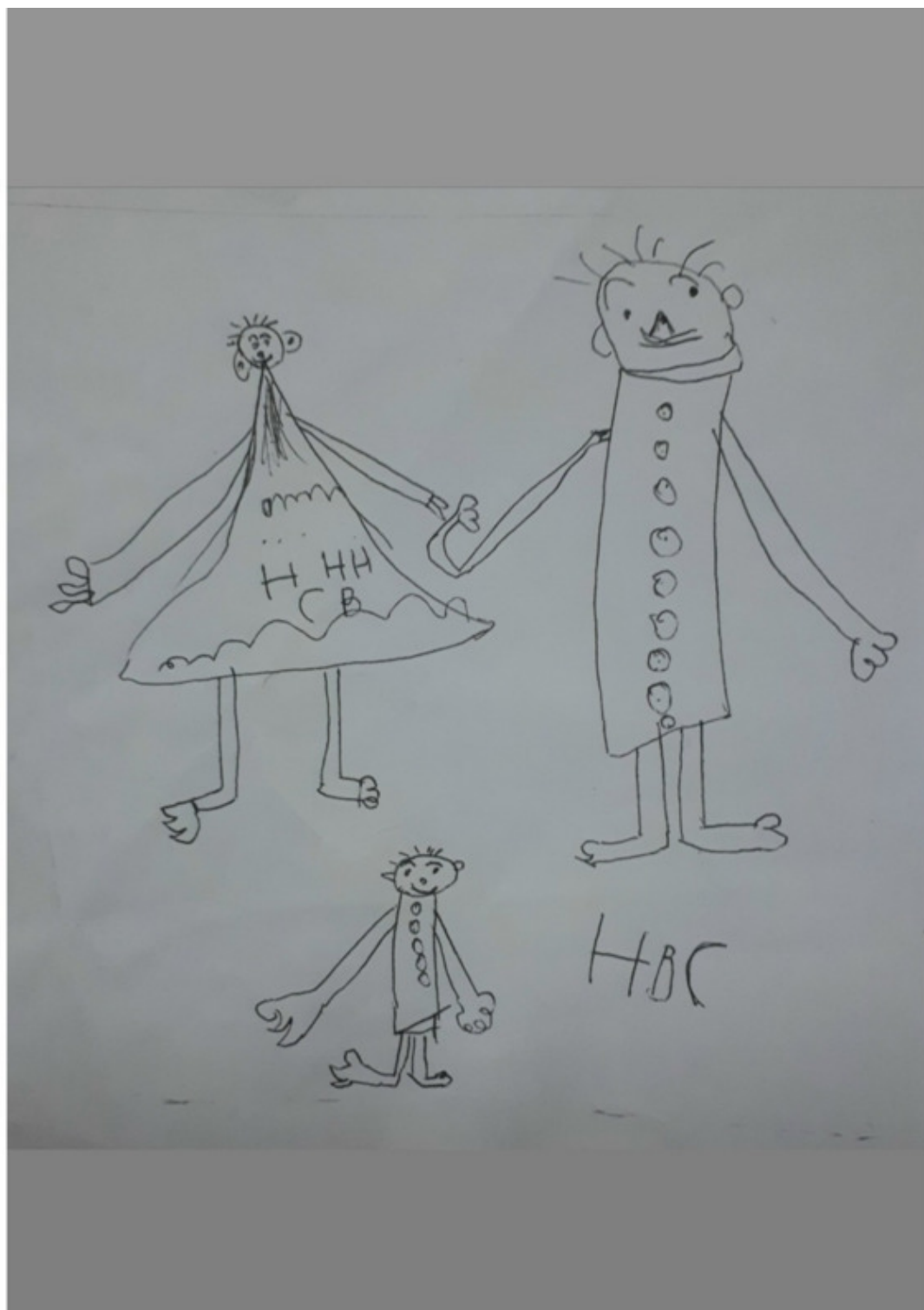
Одни?

Жизнь — засушливые земли,
Дует день и ночь ветрище.
Тьма повсюду, и жилище
На вершине чудо-стебля.

И для каждого он свой.
Кто повыше, кто пониже.
Поливает, почву движет,
С листьев пыль смахнёт долой.

Одному, конечно, сложно.
Вот поэтому веками
Все мужчины ближе к дамам
Подползают осторожно.

Оплетаются друг другом,
Им теплее так и крепче,
Веселее тёмный вечер.
На двоих их все заслуги.

Но бывает — близких душат,
Если вдруг прошла взаимность.
Кончилась вода, интимность.
Смысла нет друг друга слушать.

Думал — правильно ли жил?

Скажут — без него не хуже...
Разве был кому-то нужен?
С другом сильно ли дружил?

Я не слаб, немного скромн.
Рисовал, писал неплохо.
Но пройдут года, эпохи —
Выживут стихи из Коми?

Извне

Этот дьявол извне
Подливает нам масла в огонь?
Когда просто родным за ничто причиняем мы боль.

Этот дьявол извне
Разжигает в нас сильную ревность?
Наблюдет, как душим любимых, ругая их гневно.

Этот дьявол извне
Убивал все надежды и цели.
Он как будто скитался за мною, следил... А на деле

Этот дьявол во мне!
И я с ним нарушаю законы
Нерушимые, те, что веками слагались в поклонах.

Этот дьявол во мне
Уничтожил добро и желания.
Обесценил все то, что достигнуто было старанием.

Тебе, дьявол, конец!
Я свяжу твои грешные руки.
Утоплю, растерзаю, отправлю на вечные муки.

ДЬЯВОЛ!
Это свинец,
Я убью тебя скоро, сдавайся!
Нажимаю на спуск...

В удельном парке¹³

Знаменитый на «Удельной» рынок посетили днём.
После через лес весенний мы теперь гулять идём.

Все деревья приоделись и духами в парке манят.
Птицы песенки запели для Сашули и для Вани.

Для жены воспоминаний — словно вновь после учёбы.
Для меня пейзажи станут для стихов моих основой.

Солнца взгляд и духота, мы — под ели, как под зонтик.
Вдруг в тени нашли кота. Мяу, мяу — голодный ротик.

Угостили пирожком и пофоткаться успели.
Он опять гулять пошёл. Мы ещё немножко млели.

Дальше нам идти пора, парк большой и вечер скоро.
С шашлычками детвора, по пути встречались норы.

— Может лисьи?
— Это крот. Рыл, искал клады природы. —
Арка лип, как у ворот, нас встречает с небосводом.

Не туда свернули, что ли, средь лугов шли и оврага.
И опять на то же поле — не пускает парк бедняжек.

Лес нас тянет, как магнит, изначально в нём с природой
Жили мы. Душа болит, если вдруг в нём непогода.

¹³ Удельный парк — это крупный лесопарк в северной части Санкт-Петербурга, на границе Приморского и Выборгского районов.

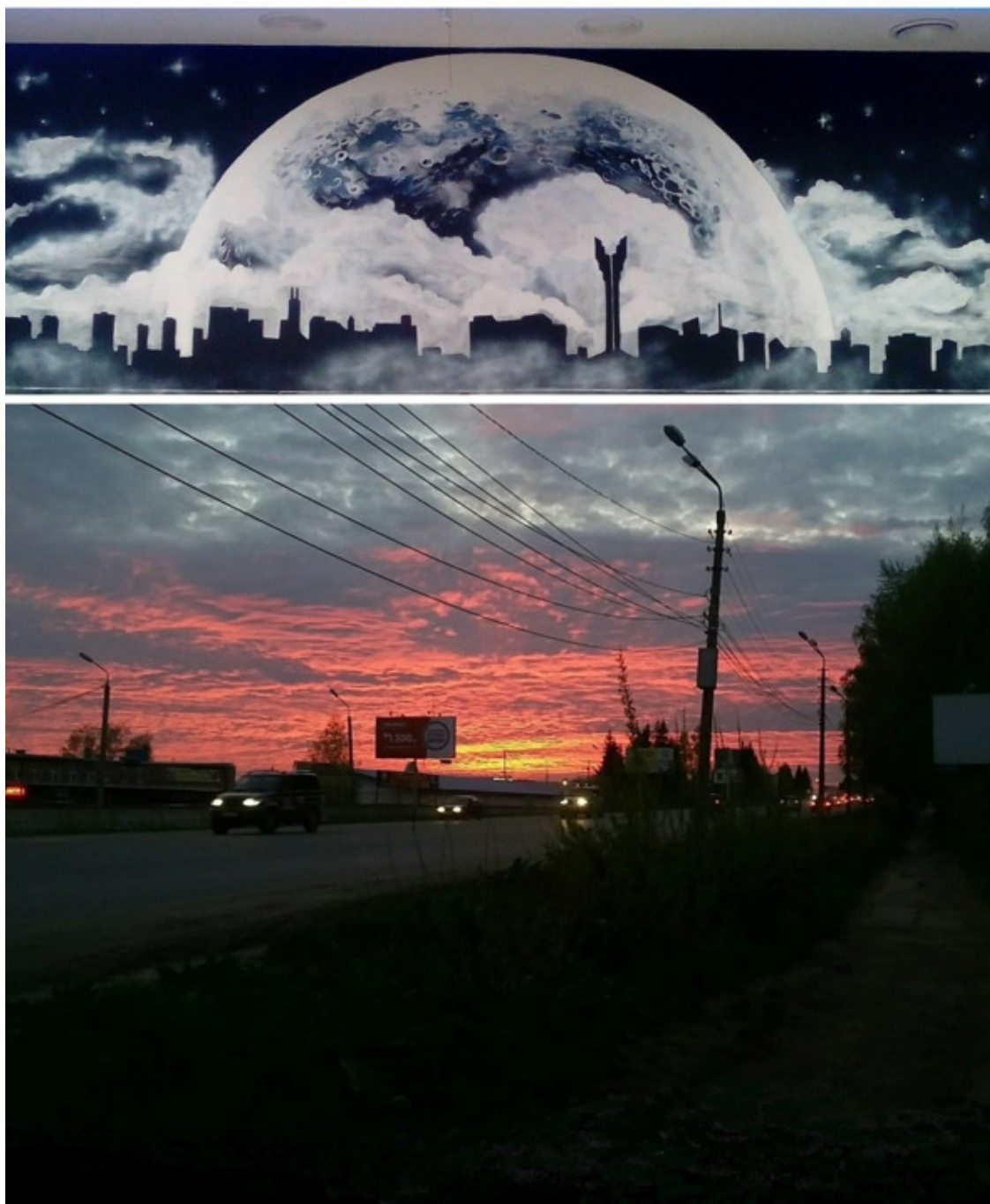
На пленэре

« — Над светло-зелёным — синее с белым
Окружают оранжево-желтое.
Желтое светит на белое тело...
Ну разве же серое, блеклое?
Цвета как сияют, смотрите, играют!
А что же на вашей картине?
Пятна — бараны... Все лбами врезаются.
Где глубина, перспектива?!»
Сидим на пленэре, одни — под зонтом,
А кто — под открытым небом.
Я на лужайке. Планшет и картон.
Тихо малюем с соседом.
Пред нами поляна с фигурой Карины.
Она нам помашет рукой.
На фоне колючей лиловой малины
Позирует нам под горой.
Вдруг дождик внезапно, а он — растворитель...
Мы все под еловый навес.
Спасаем для вас, уважаемый зритель,
Похожий на Дырносский¹⁴ лес.
У кого-то красивый и пышный, «как надо».
Другие — зелёный забор.
Каждый в нём видит свою колоннаду —
Не роботы мы и не фотоаппараты,
Не бездушный айфонский прибор.
Мы разные все, как и эти цвета:
Жёлтый, синий, зелёный.
Учитель нас мучит, проходят года —
Мы все одинаковы, годные.
Вдруг жёлтое стало не жёлтым, а красным.
Зелёный темнее... Темнеет.
«Всем собираться! Тут ночью опасно.»
С речки прохладой веет.
Идём по тропинке, планшеты в руках.
Тропинка всё уже, чернеет.
Красное меркнет за краем холма.
И стало ещё холоднее.
Идём, а за нами-то слышится шум:
«Это вампиры и лешие».
Девчонки ругают то нас, то маршрут:
«И так нам здесь страшно, утешили».
Но нам не до смеха, мы тоже боимся.

¹⁴ Дырнос — микрорайон в Сыктывкаре. Название происходит от ручья Дырнос (Дырнӧс), который протекает в этом районе. В переводе с коми «дыр» — «долгий, длинный», «нӧс, нӧш» — «возвышенность, гора».

Учитель наш сбился с пути.
Ходим по кругу, тропинка-возница
Заставила бедных блудить.
Чёрные ветки — змеи и клешни?
Фантазия наша абсурдна.
Картина сменилась на грозную, грешную
Мистику *selva oscura*¹⁵.
И всё превращается в чёрный квадрат
До возрождения света.
Мы — негры в пещере, сидим без костра.
В упадке искусства планета.
Все эти стихи, карандаш, акварель,
Творчество с нами повсюду.
Спасибо, друзья, за тех дней карусель,
Я вас никогда не забуду.

¹⁵ Фраза «*selva oscura*» (с итал. «тёмный лес») происходит из поэмы Данте Алигьери «Божественная комедия». Она встречается в первой песне «Ада».

В тот день

В тот день и солнца диск, и тучи
Боролись за господство дня.
Все сомневались, но не я —
Выбор сделал верный, лучший!

В тот день мятежники войны,
Мишенью выбрав красный Кремль,
Как смерч, помчались скакуны,
Играл оркестр их целый день.

Тот день я в памяти храню —
Гуляли по лесам Сосновки¹⁶.
К переменам, к счастью робко
Тропою шёл с тобою к пню.

На пень взобравшись, ты тогда
Была счастливой и прекрасной.
Коленом в мох я, ты — Согласна!
— Будь моей.
— Ещё раз ДА!

Освободили солнце тучи,
Мятеж закончился в Москве.
У многих жизнь на волоске,
А наши вместе слились в узел.

¹⁶ Сосновка — крупнейший городской парк в Санкт-Петербурге, расположенный в Выборгском районе.

За кулисами

В кармане театра,
Всё время за кадром
Художник. На сцене — старинная книга.
Из пенопласта
И в крафте под краской
Расписана кистью его невеликой.

Из бутафорки¹⁷ —
Той тесной каморки
Вышла на сцены страну покорять.
Страницы бездушные.
Обложка лишь служит
Для глаза обманом — вас всех обаять.

Книжка другая,
Нигде не мелькая,
Пишется долго — она не для сцены.
Невидимо, тайно
От всех, на окраине.
Качество текста в ней — вот драгоценности.

В камнях и узорах

¹⁷ Бутафорка — это специальное помещение в театре, или отдельные мастерские по изготовлению бутафории, предметов, которые используют в театральных постановках, киносъемках, на телевидении и в других сферах вместо настоящих вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.